

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354 + 323.2

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЕЙСЫ

М. Р. Зазулина

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

zamashka@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено выявлению региональных особенностей процесса производства общественных благ, в котором территориальное общественное самоуправление (ТОС) участвует совместно с государством. В качестве ареала исследования выступают три региона: Иркутская область, Новосибирская область и Республика Хакасия. Эмпирическую базу исследования составили 1140 грантовых проектов, реализованных ТОСами указанных регионов в период с 2018 по 2024 гг.

Дана характеристика институциональных условий, в которых в каждом регионе разворачивается процесс производства ТОСами общественных благ. Осуществлен анализ производимых благ с точки зрения их содержания. Показано, что различия в институциональной поддержке действующих ТОСов сопровождаются дифференциацией в объеме производимых ТОСами общественных благ и в содержании деятельности ТОСов, поддерживаемой при помощи грантового финансирования.

Сделан вывод о том, что во всех регионах разворачиваются общие тенденции, определяющие сферу общественных благ, производимых ТОСами на современном этапе: преобладание деятельности по благоустройству территорий; наличие ярко выраженного эффекта «увеличения благополучателей», значительный объем проектов, связанных с сохранением историко-культурного наследия и патриотическим воспитанием.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление (ТОС), самоорганизация, местные сообщества, сопроизводство, общественные блага, грант, Новосибирская область, Иркутская область, Республика Хакасия.

Для цитирования: Зазулина, М. Р. (2025). Территориальное общественное самоуправление в условиях сопроизводства общественных благ: региональные кейсы. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 4. С.117-137. DOI: 10.47850/RL.2025.6.4.117-137

LOCAL COMMUNITIES

IN THE CONTEXT OF CO-PRODUCTION OF PUBLIC GOODS: REGIONAL CASES

M. R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

zamashka@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to identifying the regional features of the process of public goods production, in which territorial public self-government (TPSG) participates together with the state. The study area includes three regions: the Irkutsk Region, the Novosibirsk Region, and the Republic of Khakassia. The empirical base of the study consists of 1,140 grant projects implemented by TPSs in these regions between 2018 and 2024.

The study provides a description of the institutional conditions under which TPSG produce public goods in each region. The analysis of the content of the produced goods is carried out. It is shown that the differences in the institutional support of the existing TPSG are accompanied by differences in the volume of public goods produced by the TPSG, as well as certain differences in the content of the activities of the TPSG supported by grant financing.

It is concluded that common trends are unfolding in all regions: the prevalence of activities related to the improvement of territories; the presence of a pronounced effect of "increasing beneficiaries"; and a significant volume of projects related to the preservation of historical and cultural heritage and patriotic education.

Keywords: territorial public self-government, TPSG, self-organization, local communities, co-production, public goods, grant, Novosibirsk region, Irkutsk Region, Republic of Khakassia.

For citation: Zazulina, M. R. (2025). Local Communities in the Context of Co-production of Public Goods: Regional Cases. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 4. Pp.117-137. DOI: 10.47850/RL.2025.6.4.117-137

Введение

Поддержка и развитие различных форм гражданской активности в последнее время становятся приоритетными задачами государственной политики. Именно они содержат в себе потенциал общественного развития, который позволит объединить усилия общества и государства для достижения наиболее эффективного партнерства. Одним из наиболее значимых институтов, аккумулирующих гражданскую активность, является территориальное общественное самоуправление (ТОС). Во всех федеральных законах о местном самоуправлении ТОС упоминается как одна из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, развитие которой если и не обязательно, то желательно. При этом территориальное общественное самоуправление очень долго оставалось «в тени», не имея поддержки со стороны органов власти и не позволяя населению в полной мере реализовывать такую форму гражданской активности.

Поворотным моментом в государственной политике в отношении территориального общественного самоуправления можно считать Заседание Совета по развитию местного самоуправления, прошедшее в г. Кирове 5 августа 2017 г., по итогам которого был утвержден Перечень поручений Президента РФ. Часть из них касалась «создания условий для развития территориального общественного самоуправления» и «обеспечения широкого привлечения граждан к определению направлений деятельности по благоустройству территорий муниципальных образований и их непосредственному участии в такой деятельности»¹.

Это привело к повышению внимания к территориальному общественному самоуправлению на всех уровнях власти, росту количества ТОСов, развитию сети организаций, осуществляющих организационную и методическую поддержку их деятельности, введению системы грантового финансирования деятельности ТОСов. С теоретической точки зрения за указанными процессами стоит становление целой сферы общественно-государственного партнерства, охватывающей взаимодействие государства и групп граждан, объединенных в ТОСы, а также их совместную деятельность по производству общественных благ. Прошедшие с поворотного момента годы дают

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления. [Электронный ресурс]. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55571> (дата обращения: 20.09.2025).

возможность оценить изменения, произошедшие с институтом ТОС, и проанализировать то, насколько государственная поддержка позволяет и помогает современным ТОСам включаться в процесс производства общественных благ.

Цель работы заключается в выявлении региональных особенностей процесса производства общественных благ, в котором ТОСы участвуют совместно с государством. В качестве ареала исследования выступают три региона: Иркутская область, Новосибирская область и Республика Хакасия.

Для достижения поставленной цели предполагается решить две задачи:

1. Определить институциональные условия, в которых в каждом регионе разворачивается процесс производства ТОСами общественных благ.
2. Проанализировать основное содержание совокупности общественных благ, которое ТОСы производят при финансовой (грантовой) поддержке государства.

Теоретическая рамка исследования

Производство общественных благ является неотъемлемой частью современного общества, результатом деятельности его институтов, отдельных индивидов и их групп. Совместное участие государства и граждан в создании общественных благ, получившее название сопроизводство (*coproduction*), было введено в научный оборот в 1970-е гг. [Ostrom et al., 1978; Ostrom 1996]. Участие сообществ в сопроизводстве общественных благ трактуется исследователями неоднозначно. С одной стороны, такое участие повышает общую активность населения, доверие к властям и в конечном счете стимулирует проявление опции «голос». С другой стороны, исследователи подчеркивают, что допуск граждан к сопроизводству общественных благ на практике существенно ограничен правилами, устанавливаемыми государством. Участие сообществ считается важным лишь до тех пор, пока восполняет провалы государственного управления, сокращает государственные расходы и ответственность [Ackerman, 2004; Gurgur, 2016].

Ситуация с сопроизводством общественных благ, складывающаяся в России, является особенно показательной. Участвовать в этом процессе, по большому счету, могут лишь структуры гражданского общества, пользующиеся поддержкой государства. Государство, со своей стороны, четко определяет содержание, объем благ и порядок их производства. Однако именно финансовая и организационная поддержка государства позволяет сообществам произвести по-настоящему важные блага, обладающие повышенной социальной значимостью для больших групп населения.

Территориальное общественное самоуправление является одним из институтов, пользующихся государственной поддержкой. Самоорганизация граждан в ТОСы позволяет им быть включенными в процесс сопроизводства общественных благ и получать поддержку от государства для решения проблем местного значения. На сегодняшний день одним из основных механизмов поддержки со стороны государства оказывается финансирование деятельности ТОСов с помощью грантов. Именно грантовая деятельность оказывается ядром процесса по производству общественных благ, поскольку получаемая финансовая поддержка позволяет реализовать проекты, имеющие особое значение для местных сообществ.

Существует большое количество научных работ, посвященных деятельности ТОС, которые позволяют получить представление о различных аспектах практик этого института [Гордиенко, 2005; Шомина, 2015, Медведева и др., 2021] и о его специфике в различных регионах РФ [Березутский, Митрофанов, 2023; Бреславский, Скворцова, 2021; Чекрыга, 2023]. В работах И. Л. Шагалова показано, что ТОСы, рассматриваемые с точки зрения теории сопроизводства общественных благ, активно вовлечены в процесс сопроизводства социальной инфраструктуры [Шагалов, 2019], в выигрыше от деятельности ТОСов оказываются не только местные сообщества, но и государство, поскольку одновременно с решением проблем на местах происходит рост лояльности населения по отношению к власти.

В этом же русле в 2024 г. нами было проведено исследование деятельности ТОСов Новосибирской области [Зазулина, 2024]. Были изучены содержание и особенности процесса сопроизводства общественных благ, производимых ТОСами совместно с государством в рамках грантовой деятельности. Исследование позволило проанализировать содержание тех благ, которые производят ТОСы, выделить и ранжировать их группы. Также в качестве результата деятельности ТОСов был выявлен и эмпирически показан «эффект увеличения благополучателей», когда относительно небольшая по численности группа создает общественное благо, которым будет пользоваться все сообщество, значительно превышающее ее по численности.

В новом исследовании, результаты которого изложены в данной статье, мы решили расширить ареал исследования и сравнить процессы сопроизводства общественных благ, производимых ТОСами в трех регионах: Новосибирской области, Иркутской области и Республике Хакасия. При этом мы изначально предполагали, что грантовая деятельность ТОСов при наличии общих тенденций должна иметь региональную специфику. Эта специфика должна быть связана с различными институциональными условиями, в которые оказываются включены региональные ТОСы.

Методология и общая стратегия исследования

В качестве ареала исследования были выбраны три региона, входящих в Сибирский федеральный округ. Обусловлено это тем, что регионы, входящие в один федеральный округ, демонстрируют близкие модели развития в силу территориальной близости, схожести природно-географических условий. Также в качестве округа они часто предстают как единый объект для политических решений. В то же время в рамках Сибирского федерального округа наблюдается разнообразие между входящими в него регионами по территории, количеству населения, этнической специфике, региональным и локальным традициям хозяйствования и управления.

В СФО входят всего 10 регионов, из которых три имеют статус республик (в них наименьшие численность населения, уровень урбанизации и занимаемая территория), два края и пять областей. Предварительный обзор ситуации в отдельных регионах, связанной с деятельностью ТОСов, показал, что можно выделить несколько моделей развития. В национальных республиках количество ТОСов само по себе мало, и информация по ним практически отсутствует, что затрудняет анализ. Исключение в данном случае представляет республика Хакасия, которая вошла в выборку. В краях и областях наблюдается

заметная диспропорция между активным функционированием сети ТОСов в административных столицах и развитием ТОСов региональной периферии, которое запаздывает по отношению к ТОСам региональных центров. Такая модель характерна для Новосибирской, Омской, Томской областей, Алтайского края.

В результате в выборку исследования попали три региона, в которых система ТОСов в последние годы 1) получила развитие не только в административном центре, но и на территории всего региона; 2) представлена достаточно большим количеством ТОСов; 3) происходит активное развитие сетей организационной и институциональной поддержки (ресурсные центры, областные и муниципальные гранты). Совокупность указанных факторов приводит к наличию достаточного количества информации в сети Интернет, позволяющей получить представление о деятельности ТОСов и реализовать исследование.

Источниками информации в каждом регионе послужили: 1) официальные ресурсы региональных и муниципальных органов власти; 2) информационные ресурсы фондов, которые занимаются грантовым финансированием ТОСов; 3) местные СМИ, освещдающие жизнь местных сообществ; 4) ресурсы самих ТОСов в соцсетях и мессенджерах.

Для анализа в каждом регионе был выбран конкурс на грантовое финансирование деятельности ТОСов, который удовлетворял следующим критериям: 1) проводился региональными или муниципальными властями; 2) проводился ежегодно в период с 2018 по 2024 гг.; 3) участниками конкурса были исключительно ТОСы (не отдельные граждане и их группы, не социально-ориентированные некоммерческие организации (СОНКО)). В результате из каждого региона в выборку попал один конкурс, который являлся основным источником грантового финансирования для региональных ТОСов.

В Иркутской области был проанализирован Конкурс «Лучший проект территориального общественного самоуправления Иркутской области», который регулярно проводится с 2017 г. Это конкурс регионального уровня. В выборку попали 210 проектов, реализованных 134 ТОСами. Из семи конкурсов, реализованных в период с 2018 по 2024 гг., удалось найти полную информацию по шести (за исключением конкурсов 2020 г., по которым информация отсутствует).

В Республике Хакасия в выборку попал Республиканский конкурс по предоставлению грантов в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений Республики Хакасия, проводимый с 2019 г. Это конкурс регионального уровня. Были проанализированы 39 проектов, реализованных 16 ТОСами, в период с 2019 по 2023 гг.² Несмотря на небольшое количество проектов это наиболее полная выборка по отдельно взятому региону в нашем исследовании. Из пяти конкурсов, проведенных в регионе в указанный период, все пять в полном объеме пополнили эмпирическую базу исследования.

Случай Новосибирской области на фоне описанных выше регионов выглядит крайне специфичным и в количественном, и в качественном отношении. Был проанализирован «Конкурс социально значимых проектов на предоставление грантов в форме субсидий из бюджета муниципального образования в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений данного муниципального образования». Это конкурс муниципального уровня, который проводится во всех без исключения районных и окружных муниципальных образованиях. В выборку попал 891 проект,

² Начиная с 2024 г. данный конкурс не проводится в связи с дефицитом регионального бюджета.

реализованный 552 ТОСами в период с 2018 по 2024 гг. За это время в регионе прошло 245 конкурсов, и о 115 из них нам удалось собрать информацию. Большие количественные значения связаны с тем, что в Новосибирской области конкурс проводится на муниципальном уровне, т. е. ежегодно в каждом из 35 районных и окружных муниципалитетов. С этим же фактором связан и относительно небольшой, по сравнению с другими регионами, процент данных, составивших эмпирическую базу исследования (удалось проанализировать 47 % от всех проведенных за указанный период конкурсов): информация не выложена централизовано на региональных ресурсах, а ее доступность и способы подачи на муниципальных ресурсах имеют существенные различия. Тем не менее, мы полагаем, что получившаяся выборка способна в полной мере дать представление об особенностях деятельности ТОС Новосибирской области. Обобщенные данные о выборке исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество грантов, полученных ТОСами и попавших в выборку исследования*

Регион	Количество проведенных конкурсов в регионах							Всего полученных грантов
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Республика Хакасия	не проводился	4	6	6	13	10	не проводился	39
Иркутская область	20	32	–	32	42	42	42	210
Новосибирская область	70	108	145	184	123	90	171	891

*Составлено автором

Отмеченные региональные особенности связаны с политикой в отношении ТОСов, принятой на уровне каждого региона, и с особенностями региональной институциональной организации в сфере деятельности ТОСов, которые будут описаны далее.

Институциональный контекст деятельности ТОСов и его региональная специфика

В каждом регионе деятельность ТОСов включена в институциональный контекст, представленный органами власти различных уровней, фондами и специализированными организациями, осуществляющими организационную и консультативную поддержку. Несмотря на то, что деятельность ТОС очерчена рамками Федерального закона от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»³, наше исследование показало, что та институциональная среда, в которую ТОСы оказываются включены на уровне регионов (и муниципалитетов), и которая определяет их возможности в сфере производства общественных благ, имеет существенные региональные отличия.

³ Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти. [Электронный ресурс]. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51732> (дата обращения: 20.09.2025).

По данным Доклада «Развитие движения ТОС на современном этапе. О практике взаимодействия органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления в субъектах Российской Федерации» количество ТОС в РФ увеличилось с 27603 (начало 2018 г.) до 38226 (начало 2023 г.), при этом статусом юридического лица обладало менее 7 % ТОСов⁴. Данные по количеству ТОСов в трех регионах исследования приведены в таблице 2 и свидетельствуют о том, что везде наблюдается значительный рост этого института.

Таблица 2

Количество ТОСов в Новосибирской, Иркутской областях и Республике Хакасия*

Регион	начало 2018 г.	начало 2025 г.
Республика Хакасия	45	241
Иркутская область	125	773
Новосибирская область	460	1283

* Составлено автором на основе анализа СМИ и данных официальных органов власти.

В каждом регионе действует система мер государственной поддержки ТОСов. Основным механизмом такой поддержки являются гранты, выделяемые на социально-значимую деятельность ТОСов.

Официально ТОСы могут получать грантовое финансирование из различных источников. Это могут быть негосударственные гранты, выдаваемые региональными организациями за проекты, значимые для региона. Но такие мероприятия имеют, как правило, разовый характер. Государственные гранты могут быть федерального уровня, – в частности, существует конкурс на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Но участие в них требует от ТОСа обязательного статуса юридического лица, что автоматически нивелирует эту возможность для большинства ТОСов. Кроме этого, ТОСы участвуют в конкурсе на президентские гранты наряду с другими СОНКО, что ставит их в условия жесткой конкуренции и снижает шансы на получение финансовых вливаний. Также существуют другие конкурсы федерального уровня, проводимые Российскими Фондами, в которых ТОСы могут принимать участие (Фонд Тимченко, Фонд Потанина).

Существуют гранты регионального уровня, предназначенные специально для ТОСов. Однако количество заявок, подаваемое на такие конкурсы, является относительно небольшим по сравнению с общим количеством ТОСов в регионе. По-видимому, объясняется это тем, что региональная комиссия физически не способна изучить и оценить большое количество заявок. Кроме этого, региональные конкурсы существуют не во всех субъектах Федерации. Например, в Новосибирской области областной конкурс грантов для ТОСов отсутствует. А в двух других регионах, попавших в нашу выборку, Республике Хакасия и Иркутской области, напротив, именно региональный конкурс является основным механизмом, позволяющим ТОСам получать грантовое финансирование. Также отметим,

⁴ Развитие движения ТОС на современном этапе. О практике взаимодействия органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Москва, 2023. [Электронный ресурс]. Интернет-портал территориального общественного самоуправления Архангельской области. URL: <https://tos29.ru/upload/medialibrary/79d/ek05szf6vfm8b6lczzn6k30vxxfh015r.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

что периодически на уровне регионов проводятся конкурсы (и специально для ТОСов, и общие для СОНКО), которые не имеют постоянного, ежегодно повторяющегося характера и часто носят тематическую направленность (например, патриотическую или природоохранную).

Наконец, существуют муниципальные гранты для ТОСов. Они распределяются муниципальными органами власти среди ТОСов, осуществляющих свою деятельность на территории муниципалитета. Таких конкурсов может быть несколько в зависимости от финансовых возможностей муниципалитетов (например, как показывает практика, число грантовых конкурсов и прочих мер поддержки в региональных столицах всегда больше, чем в обычных муниципалитетах).

В каждом регионе существуют и другие конкурсы регионального и муниципального уровня, имеющие на данный момент постоянный характер, предназначенные для СОНКО и активных граждан. Однако участвующие в них ТОСы ставятся в условия конкуренции с СОНКО, в результате чего участие в таких конкурсах не является для ТОСов массовым.

Обязательным условием участия в грантах является софинансирование проектов со стороны территориальных общественных самоуправлений. Это означает, что члены ТОСов должны в рамках реализации проекта потратить и свои ресурсы. Это могут быть финансовые ресурсы или физический труд членов ТОС, пересчитанный в виде денежного эквивалента. Официально доля софинансирования составляет не менее 10 %, но на практике она может в несколько раз превышать указанный показатель.

Система поддержки ТОСов (а также СОНКО) предполагает существование сети специализированных организаций, осуществляющих вспомогательные функции по отношению к ТОСам. Сюда мы относим региональные объединения ТОСов, а также сеть ресурсных центров различного уровня. Первые, как правило, координируют действия региональных ТОСов, налаживают взаимодействия между ТОСами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Вторые являются некоммерческими организациями, которые оказывают консультативную, методическую помощь и организационную поддержку ТОСам, а также исполняют ряд государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством полномочий по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (фактически они являются операторами по работе с ТОСами).

Представленная схема является максимально общей и имеет свои вариации в каждом из регионов.

В Иркутской области к началу 2025 г. действовало 773 ТОСа. При этом статусом юридического лица обладало менее 5 % из них. ТОСы сформированы лишь в 34 из 42 муниципальных образований районного и окружного типа.

В регионе создан Союз территориальных общественных самоуправлений Иркутской области (официально существующий с 2019 г.), выступающий единой площадкой органов ТОС и местных сообществ в Иркутской области. Союз ТОС сотрудничает с отделом по развитию ТОСов ОГКУ «Ресурсный центр по поддержке НКО Иркутской области». При их поддержке в 2022 г. была разработана Стратегия развития территориального общественного самоуправления в Иркутской области до 2036 г⁵.

⁵ Стратегия развития территориального общественного самоуправления в Иркутской области до 2036 года. [Электронный ресурс]. Союз ТОС Иркутской области. URL: <https://soyuztos38.ru/strategiya-tosov-irkutskoy-oblasti-do-2036-goda> (дата обращения: 20.09.2025).

Функционирует ОГКУ Ресурсный центр по поддержке некоммерческих организаций Иркутской области, в котором есть отдел по работе с ТОСами. Также ресурсные центры с выделенными отделами для работы с ТОСами существуют в двух городских муниципальных образованиях. Но в большинстве случаев с ТОСами работают специалисты местных районных и окружных администраций.

Источниками грантового финансирования для ТОСов со статусом юридического лица являются федеральный конкурс президентских грантов, а также региональный конкурс «Губернское собрание общественности Иркутской области» (проводился с 2021 по 2024 гг.). Оба конкурса ориентированы в целом на поддержку СОНКО, и лишь единицы ТОСов оказываются получателями субсидий.

ТОСы без образования юридического лица могут принять участие в конкурсе «Лучший проект территориального общественного самоуправления Иркутской области», который регулярно проводится с 2017 г. Именно он является основным источником финансирования проектов ТОСов. По условиям конкурса победители определяются в трех различных группах, в зависимости от типа поселения: 1) группа сельских поселений; 2) группа городских поселений; 3) группа городских округов. Общее число победителей в конкурсе в разные годы варьировалось от 20 до 42; сумма гранта составляла от 88,5 тыс. руб. до 200 тыс. руб. Всего за время проведения конкурса было реализовано 287 проектов на общую сумму около 40 млн. руб. За счет того, что некоторые ТОСы участвуют в конкурсе ежегодно, за рассматриваемый нами в данной работе период (с 2018 по 2024 гг.) финансовую помощь для своей деятельности получили всего 134 ТОСа.

Существует финансовая поддержка ТОСов на уровне муниципальных образований, но она определяется финансовыми возможностями муниципалитета и поэтому не является ни повсеместной, ни постоянной. В 2023 г. половина муниципальных образований вообще не имела бюджетных средств для поддержки деятельности ТОСов, и только в бюджетах 4 муниципальных образованиях из 42 было предусмотрено проведение конкурса для ТОСов.

Также существуют другие конкурсы регионального уровня: в 2020 г. проводился конкурс «ТОСы Прибайкалья: там хорошо, где мы есть», с этого же года проводится областной конкурс «Доброе Сердце». Но данные конкурсы не обеспечивают сколько-нибудь широкое участие ТОСов, поскольку ориентированы на СОНКО.

В Республике Хакасия к началу 2025 г. действовало 241 ТОС, статусом юридического лица обладало 7 % из них. ТОСы сформированы во всех 5 городских округах и 8 муниципальных районах региона.

В регионе не сформировалась региональная организация, объединяющая деятельность ТОСов. Ресурсный центр был создан в 2021 г. при Общественной палате Республики. Его деятельность не ориентирована на ТОСы, основная помощь ТОСам оказывается на уровне муниципалитетов, в некоторых из которых созданы координационные советы и центры поддержки по развитию данного института.

Основным источником грантового финансирования ТОСов Республики является республиканский конкурс по предоставлению грантов в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений Республики Хакасия, порядок проведения которого утвержден постановлением Правительства Республики Хакасия от 19.07.2019 № 357. Принять участие в конкурсе могут только ТОСы в статусе юридического лица. С 2021 по 2023 гг. конкурс на предоставление грантов проводился при

софинансировании Фонда президентских грантов, благодаря чему призовой фонд удваивался. Сумма грантов за указанные годы колебалась от 100 до 720 тыс. руб. за проект. Начиная с 2024 г., в связи со сложной финансовой ситуацией в республике, данный конкурс не проводится. За период существования конкурса было реализовано 39 проектов на общую сумму 12 млн. руб. Грантовое финансирование получили 16 ТОСов, имеющих статус юридического лица. Отметим, что политика приоритетной финансовой поддержки ТОСов имеет положительный результат: с 2019 по 2024 гг. количество ТОСов со статусом юридического лица в регионе увеличилось с 4 до 17.

ТОСы без статуса юридического лица не имеют возможности прямого участия в конкурсах и получения грантовой поддержки. Но могут участвовать опосредованно. Существует конкурс для местных администраций («Лучшая местная администрация муниципального образования (поселения) по работе с территориальным общественным самоуправлением Республики Хакасия»). Финансовые средства, полученные муниципальными образованиями по итогам конкурса, используются на финансирование мероприятий, проводимых органами территориального общественного самоуправления, или на поощрение наиболее отличившихся руководителей и активистов территориального общественного самоуправления. Данный конкурс проводился в период с 2014 по 2019 и с 2023 по 2024 гг.

Кроме этого, в бюджеты муниципальных образований закладываются средства на поддержку деятельности ТОСов, связанной с развитием территорий жилых районов ТОСов, обеспечением культурно-досуговой деятельности населения, патриотическим воспитанием граждан и т. д.

В **Новосибирской области** к 2021 г. ТОСы были сформированы во всех окружных и районных муниципальных образованиях области. К июню 2024 г действовало 1283 ТОСа.

Региональное объединение ТОСов отсутствует, но при этом развита сеть ресурсных центров. В период с 2018 по 2024 гг. количество ресурсных центров в области выросло с 24 до 35. При этом около двух третей муниципалитетов используют ресурсные центры в качестве официальных посредников по работе с ТОСами. Во всех муниципальных образованиях разработаны муниципальные программы по развитию территориального общественного самоуправления, включающие комплексную систему мероприятий, направленных на создание условий для развития ТОСов.

Специальный региональный конкурс для поддержки ТОСов отсутствует. В региональных и федеральных конкурсах областные ТОСы могут принимать участие наравне с другими СОНКО (Конкурс по предоставлению грантов в форме субсидий из областного бюджета Новосибирской области социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию социально значимых проектов, проводимый с 2018 г.) или в качестве инициативных групп граждан (Областной конкурс общественных стартапов «Со мной регион успешнее», проводимый с 2020 г.).

Основным источником грантового финансирования для ТОСов области является «Конкурс социально значимых проектов на предоставление грантов в форме субсидий из бюджета муниципального образования в целях поддержки общественных инициатив территориальных общественных самоуправлений данного муниципального образования», проводимый муниципальными образованиями. Он является ежегодным, проводится регулярно во всех без исключения муниципальных образованиях и финансируется из трех

источников: областных субсидий, бюджетов муниципальных образований и средств, собранных населением. Областная субсидия на проведение данного конкурса составляет 20 млн. руб. в год и еще 7 млн. руб. поступает из местных бюджетов⁶. С 2025 г. областная субсидия на финансирование мероприятий по развитию ТОСов была увеличена до 81,5 млн. руб. Несмотря на то, что единая систематизированная информация по муниципальному конкурсу для ТОСов отсутствует в свободном доступе, проведенный анализ показывает, что за все время проведения гранты получили порядка 600 ТОСов, которые при помощи этих денег реализовали около 2000 проектов.

Также во многих муниципальных образованиях области проводится Конкурс «Лучший орган территориального общественного самоуправления», целью которого является оценка и поощрение деятельности органов ТОС.

Таким образом, при одинаковых трендах на увеличение количества ТОСов и рост их поддержки со стороны региональных и муниципальных властей мы видим, что региональные стратегии поддержки этого института оказываются абсолютно различными. По-разному складывается система финансирования ТОСов, в том числе грантового. Институциональное поле, в котором функционируют ТОСы, также формируется по-разному.

Муниципальные конкурсы для ТОСов в Иркутской области не распространены повсеместно в силу дефицита местных бюджетов. Основным источником грантового финансирования является ежегодный региональный конкурс для ТОСов.

В Республике Хакасия муниципальная поддержка конкурсов также не является постоянной и повсеместной и доходит до ТОСов опосредованно через муниципальные администрации, которые, в свою очередь, сами участвуют в региональном конкурсе. Существующий региональный конкурс ориентирован на поддержку ТОСов со статусом юридического лица. Наконец, в Хакасии все виды финансовой поддержки ТОСов не являются постоянными, что обусловлено экономической ситуацией в регионе.

В Новосибирской области ТОСы получают поддержку через повсеместно распространенную систему специальных муниципальных конкурсов, что приводит к увеличению числа социально значимых проектов, реализуемых при помощи ТОСов. Кроме этого, в области развивается сеть организаций, осуществляющих поддержку деятельности ТОСов. Объемы финансирования деятельности ТОСов значительно превышают показатели других обследованных регионов.

Дополнительно к этому в условиях различной экономической ситуации и по разному развивающейся институциональной среды формируется различное количество ТОСов, и различное их количество оказывается получателями грантовой поддержки и, следовательно, производителями социально значимых общественных благ.

Дальше мы рассмотрим содержание деятельности ТОС, которая попадает под грантовое финансирование. Какие категории проектов и в какой степени оказываются ядром деятельности по производству общественных благ, в которую государство вовлекает (либо допускает) ТОСы посредством выделения им грантов.

⁶ В Новосибирской области начал работу масштабный форум местного и общественного самоуправления [Электронный ресурс]. Правительство Новосибирской области. Новосибирь. URL: <https://www.nso.ru/news/66005> (дата обращения: 20.09.2025).

Общие тренды и региональная специфика в содержании поддерживаемых проектов

Анализ содержания грантов, реализуемых ТОСами, требовал предварительно выделить во всей массе проектов отдельные группы. Мы опирались на методику анализа, разработанную в рамках исследования ТОСов Новосибирской области [Зазулина, 2024]. Однако в данном исследовании методика была немного модифицирована. Связано это с тем, что, анализируя данные о деятельности ТОСов Иркутской области и Республики Хакасия, мы столкнулись с новыми практиками ТОС, которые не наблюдали в Новосибирской области.

Мы выделили следующие категории, в зависимости от типа деятельности:

1. Проекты, направленные на решение коммунально-бытовых проблем. Сюда вошли проекты, связанные с ремонтом дорог, установкой освещения, оснащением местных сообществ водой.

2. Проекты, направленные на проведение мероприятий. Это проекты по проведению различных праздников, а также по организации и работе различных кружков и секций (т. е. регулярной досуговой деятельности населения). Значимой составляющей таких проектов является финансирование кружковой деятельности, в связи с чем мы выделили и проанализировали подкатегорию «организация кружков».

3. Проекты, связанные со строительством детских и спортивных площадок, мы объединили в одну категорию. Обусловлено это тем, что часто оба эти пространства пересекаются в прямом смысле, будучи построенными на единой или сопредельных территориях (площадке). В условиях практики поэтапного строительства, распространенной среди ТОСов, один вид площадки постепенно дополняется элементами другого, в идеале объединяя спортивно-игровые формы для всех возрастов.

4. Проекты, связанные с благоустройством территории. Это самая обширная группа проектов, в которую попала самая различная деятельность ТОСов: озеленение территории населенных пунктов (дворов до парков), установка лавочек, беседок, различных малых архитектурных форм, памятных знаков, информационных стендов, установка и ремонт памятников, облагораживание мест захоронения и культурного наследия.

Кроме этого, в категориях «мероприятия» и «благоустройство территории» мы выделили отдельные подкатегории в зависимости от сферы реализации проектов: этнические (направленные на сохранение этнической самобытности)⁷, культурные (связанные с сохранением истории родного края), патриотические (в том числе связанные с помощью СВО).

Проекты по благоустройству были проанализированы с точки зрения благополучателей, на которых ориентированы проекты. Все проекты в этой группе были разделены на две категории: с увеличенным числом благополучателей и те, в которых благополучателями являются только члены ТОС.

⁷ В эту группу вошли проекты, связанные с сохранением и популяризацией традиционных элементов культуры: казачьих, чувашских, русских и пр. – от игры на ложках до покупки или создания национальных костюмов для выступлений.

С одной стороны, мы понимаем, что предложенное разделение проектов достаточно условно, поскольку многие проекты носят комплексный характер и попадают сразу под несколько категорий. Однако предложенная типология позволяет выявить наиболее общие тенденции в деятельности ТОСов, четко очерчивает общие направления деятельности по сопроизводству общественных благ и их соотношение относительно друг друга, а также позволяет увидеть характерные черты современного этапа развития общественно-государственного партнерства в сфере ТОСо-строительства. Сравнение региональных кейсов показывает пределы вариативности такого партнерства в условиях различной региональной обстановки, но в рамках единого институционально-правового поля.

В каждом регионе среди проектов ТОСов представлены все перечисленные категории. При этом каждый региональный кейс продемонстрировал и выраженную специфику (диаграмма 1).

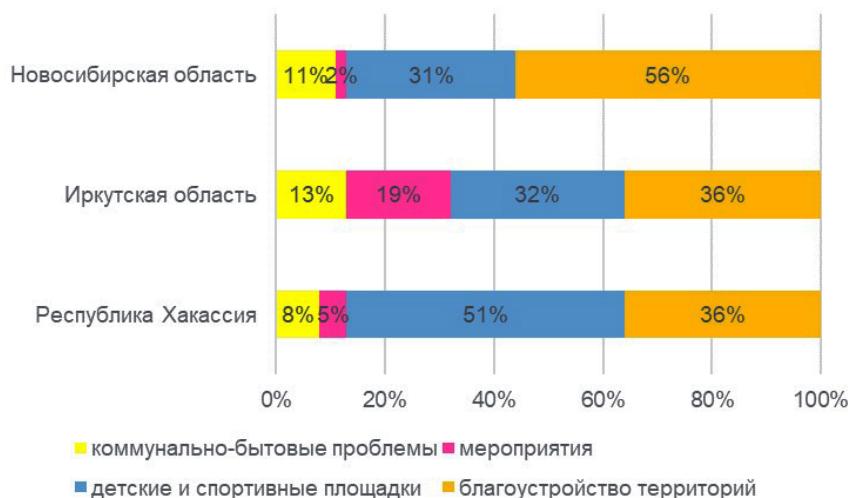

Диаграмма 1. Распределение грантовых проектов, реализуемых ТОСами по типу деятельности, %

Полученные данные показывают, что во всех обследованных регионах большинство проектов, реализуемых ТОСами, связаны с благоустройством территорий и строительством детских и спортивных площадок. Именно эти два типа деятельности по сопроизводству общественных благ встречают активный отклик со стороны членов территориальных общественных самоуправлений и получает финансовую поддержку со стороны государства. При этом в трех регионах соотношение между указанными типами деятельности различно. В Хакасии преобладают проекты по строительству детско-спортивных площадок (половина всех проектов, реализуемых ТОСами, относятся к этому типу). В Новосибирской области, напротив, больше половины всех проектов связаны с благоустройством территорий проживания местных сообществ, и лишь треть грантов выделяется на строительство детско-спортивных площадок. Наконец, в Иркутской области оба типа проектов представлены в относительно равной степени.

Две оставшиеся категории: проекты, ориентированные на решение коммунально-бытовых проблем, и проекты, связанные с проведением мероприятий, везде представлены в гораздо меньшей степени, а это значит – финансируются государством гораздо реже. В случае с коммунально-бытовыми проектами это объясняется их дороговизной,

значительно превышающей грантовое финансирование, рассчитанное на один год. В случае с мероприятиями, напротив, малое число подобных проектов связано с их низкой значимостью для жизни местных сообществ на фоне гораздо более насущных проблем, которые дает возможность решить партнерство с государством.

В Хакасии и Новосибирской области на коммунально-бытовые проекты и мероприятия в совокупности приходится лишь 13 % от всех выделяемых грантов. В Иркутской области таких проектов значительно больше – 32 %, т. е. почти треть от всех поддерживаемых проектов. Причем преобладают именно проекты типа «мероприятие» (составляют 19 % от всех реализуемых проектов).

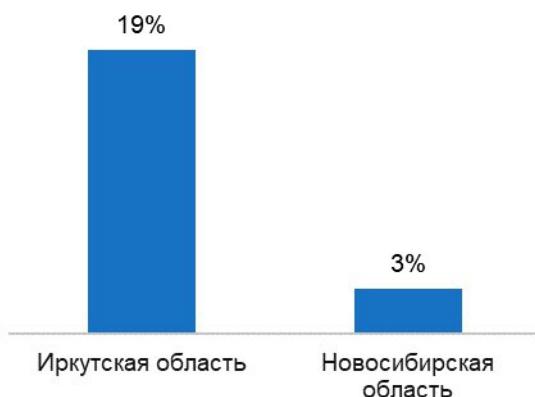
Мы обнаружили, что в Иркутской области большая часть проектов, попавших в категорию «мероприятия», выделяются не просто на проведение какого-либо разового праздника. Цель таких проектов – организация различных кружков и секций и связанная с этим покупка инвентаря, который предполагается постоянно использовать в досуговой деятельности населения (реквизит для театральных постановок, костюмы для народного ансамбля, инвентарь для работы с керамикой, лыжное снаряжение и пр.). Подобные проекты предполагают проведение целой серии мероприятий и однозначно ориентированы на сплочение местных сообществ. Среди 41 мероприятия, реализованного ТОСами в Иркутской области, 19 связаны с организацией кружков и 27 – с покупкой инвентаря. Ни в Хакасии, ни в Новосибирской области массовая практика поддержки такого типа деятельности ТОСов нами не зафиксирована (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Проекты, направленных на организацию кружков в категории «мероприятия»

Также часть проектов связана с покупкой инвентаря (в том числе для кружковой деятельности). Такие проекты встречаются и среди проектов по благоустройству, и среди мероприятий и связаны с покупкой относительно недорогих вещей, таких как компьютерная техника, настольные игры, спортивный инвентарь (диаграмма 3)⁸.

⁸ В Хакасии единственный проект, который попадает в категории «кружок» и «покупка инвентаря», – это грант на приобретение сценических костюмов для народного хора. В силу единичности случая, мы не учитывали его при расчетах.

*Диаграмма. 3. Проекты, направленные на покупку инвентаря
в категориях «мероприятие» и «благоустройство территории»*

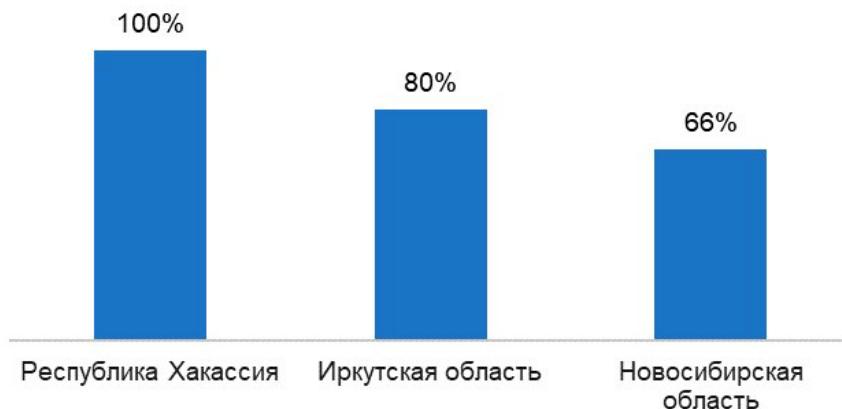
На наш взгляд, распространенность практики покупки инвентаря, предназначенного для долгого использования, связана с достаточно низкими суммами грантов, которые не позволяют реализовать серьезные начинания, но способны улучшить качество жизни местных сообществ.

Данные, приведенные выше, показывают, что в Иркутской области формируется уникальная разновидность отношений между ТОСами и государством, при которой власти региона ориентированы на поддержку регулярной досуговой деятельности населения. Эту практику можно считать уникальной региональной особенностью, которая в других регионах не получила распространения.

Одним из результатов исследования, посвященного деятельности ТОСов Новосибирской области, стал зафиксированный нами «эффект увеличения благополучателей» [Зазулина, 2024]. Он заключается в том, что проекты, реализуемые ТОСами, часто направлены не только на решение проблем членов ТОСов, а производят общественные блага, которыми могут пользоваться большие группы населения, например: жители всего села и его гости, жители целого района или даже всего города. Такая особенность проектной деятельности ТОСов выступает дополнительным фактором при принятии решения о финансировании со стороны органов власти.

Среди ТОСов Новосибирской области, реализующих проекты по благоустройству территории, эффект увеличения благополучателей был зафиксирован в 66 % случаев. Одной из задач сравнительного межрегионального исследования было выяснить, является ли выявленная закономерность общей для различных регионов, и в какой степени она проявляется. Результаты представлены в диаграмме 4.

В Республике Хакасия эффект увеличения благополучателей так или иначе характерен для всех проектов по благоустройству территорий местных сообществ. В Иркутской области из 75 проектов по благоустройству на увеличенное число благополучателей ориентированы 60, что составляет 80 %. Таким образом, отмеченный эффект проявляется во всех исследованных регионах. По нашему мнению, подобная направленность деятельности ТОСов является одним из трендов в партнерских отношениях, выстраиваемых между государством и обществом на современном этапе.

Диаграмма 4. Доля проектов с эффектом увеличения благополучателей среди проектов по благоустройству, %

Проводя пилотное исследование по Новосибирской области, мы выделили особую группу проектов, которую обозначили как «проекты по сохранению исторической и культурной памяти». Подсчет доли таких проектов производился только среди проектов по благоустройству территории, обладающих эффектом увеличения благополучателей. Однако анализ данных по другим регионам показал, что ориентация на сохранение памяти характерна не только для проектов по благоустройству, но и для такой категории проектов, как мероприятия. В связи с этим, методика подсчета была изменена. Мы учитывали все проекты по благоустройству территорий, а также все мероприятия. И уже среди них анализировали проекты, содержательно направленные на сохранение исторической и культурной памяти. При этом среди всей массы таких проектов мы выделили отдельные подкатегории: проекты с патриотическим содержанием (память о ВОВ, о воинах-интернационалистах, поддержка СВО), проекты, ориентированные на сохранение этнической культуры, а также проекты, связанные с сохранением исторического наследия (музейные экспозиции, мероприятия, посвященные истории родного края) (Таблица 3).

Таблица 3

**Проекты по сохранению исторической и культурной памяти
среди проектов по благоустройству и мероприятий в различных регионах, %**

Проекты	Республика Хакасия	Иркутская область	Новосибирская область
Всего, в том числе:	44,0	31,0	23,0
Проекты с патриотическим содержанием	25,0	18,0	22,0
Проекты по сохранению этнической культуры	19,0	10,0	0,2
Проекты по сохранению исторического наследия	-	3,0	0,8

Из представленных данных видно, что общая доля проектов по сохранению исторической и культурной памяти по всех обследованных регионах достаточно значительна и составляет от 23 до 44 %. Во всех регионах проекты с патриотическим содержанием

преобладают в этой категории, а в Новосибирской области практически полностью ее составляют. В Иркутской области и Республике Хакасия грантовое финансирование выделяется на поддержку проектов, направленных на сохранение этнической специфики.

Данные показывают, что во всех регионах проекты, связанные с сохранением исторической и культурной памяти, это прежде всего проекты по благоустройству территории, т. е. на современном этапе ТОСы при помощи государства активно занимаются сохранением исторического наследия и проявляется это в благоустройстве и реставрации памятных мест. Такая деятельность оказывается важна для местных сообществ и однозначно поддерживается (и финансово и морально) государством⁹. Если же речь идет именно о мероприятиях, связанных с сохранением исторической и культурной памяти (праздники, фестивали и пр.), то они финансируются гораздо реже и составляют лишь незначительную часть общественных благ, производимых ТОСами при грантовом финансировании.

При этом исследование показало, что в разных регионах соотношение различных типов деятельности, связанных с сохранением исторической и культурной памяти, имеет существенные отличия. Если в Новосибирской области из всех проектов такого типа 98 % – это проекты по благоустройству и лишь 2 % – это мероприятия, то в Иркутской области 44 % проектов с историко-культурным содержанием реализуются в виде мероприятий (наши данные показывают, что в половине случаев это мероприятие по организации кружков, связанных в основном с сохранением этнических культур) или лишь 56 % – в виде проектов по благоустройству памятных мест на территории проживания местных сообществ. В Хакасии среди проектов с историко-культурным содержанием 71 % реализуется в виде проектов по благоустройству и 29 % – в виде мероприятий.

На наш взгляд, можно утверждать о том, что происходит формирование различных региональных стратегий взаимодействия между властями и ТОСами или же стратегий включения ТОСов в деятельность по сопроизводству общественных благ.

Результаты и дискуссии

Данные, приведенные в статье, показывают, что в особенностях грантового финансирования ТОСов находят отражение стратегии взаимодействия между властями и местными сообществами, которые складываются в различных регионах.

В Иркутской области основным источником грантового финансирования является конкурс регионального уровня, в то время как муниципальные конкурсы для ТОСов не являются повсеместными в силу дефицита местных бюджетов. Не получила пока развития сеть ресурсных центров, оказывающих поддержку ТОСам. В то же время в условиях явного недостатка финансирования в Иркутской области складываются уникальные формы сотрудничества между ТОСами и органами власти, при которых последние финансируют

⁹ Это отнюдь не означает, что ТОСы не участвуют в патриотических мероприятиях, проводимых на предварительно благоустроенных ими территориях. Просто такое участие либо (как правило) проводится на общественных началах, либо финансируется из других источников. В данном случае нам важно подчеркнуть, что одно из направлений деятельности ТОСов – это производство благ, связанных с сохранением исторической и культурной памяти, которое осуществляется при финансовой помощи государства и проявляется преимущественно в виде деятельности по благоустройству территории.

иде деятельности по благоустройству территории.

создание кружков и секций, которые в дальнейшем организуют досуговую деятельность местных сообществ. В других обследованных регионах поддержка подобных проектов распространена в гораздо меньшей степени.

В Республике Хакасия все виды финансовой поддержки ТОСов не являются постоянными. Основным способом получения финансовой поддержки для ТОСов является конкурс регионального уровня. Но участвовать в нем могут только ТОСы в статусе юридического лица, кроме этого даже этот конкурс не проводится с 2024 г. Поддержка ТОСов на муниципальном уровне также не является постоянной и повсеместной и доходит до ТОСов опосредованно, через муниципальные администрации, которые, в свою очередь, участвуют для этого в региональном конкурсе. Большая часть проектов, реализуемых ТОСами, касается строительства детских и спортивных площадок. Именно такой тип общественных благ осознается как наиболее необходимый и государством, и обществом.

В Новосибирской области ТОСы получают поддержку через повсеместно распространенную систему специальных муниципальных конкурсов, что приводит к увеличению числа социально значимых проектов, реализуемых при помощи ТОС. Кроме этого, в области развивается сеть организаций, осуществляющих поддержку деятельности ТОСов. Объемы финансирования деятельности ТОСов значительно превышают показатели других обследованных регионов. При этом основная активность ТОСов Новосибирской области направлена на благоустройство территорий проживания и строительство детских и спортивных площадок.

В нашем исследовании различия в институциональных условиях существования ТОСов оказались связаны с различным объемом производимых ими общественных благ. Это находит свое отражение в количестве проектов, которые финансируются в каждом регионе и в количестве ТОСов, которые участвуют в процессе сопроизводства общественных благ. Региональные конкурсы для ТОСов позволяют оказать финансовую поддержку меньшему количеству проектов. Муниципальные конкурсы, напротив, оказываются фактором, увеличивающим объем производимых ТОСами общественных благ. Можно предположить, что данные параметры связаны с социально-экономическими показателями обследованных регионов.

В рамках исследования, проведенного ранее в Новосибирской области, мы выделили характерные черты в содержании проектов, реализуемых ТОСами. Анализ различных региональных кейсов, представленных в данном исследовании, лишь подтвердил выделенные тенденции, позволив выделить тренды, общие для всех регионов.

Во-первых, это тренд на поддержку проектов по благоустройству территорий проживания местных сообществ. Это деятельность по облагораживанию дворов, близлежащих площадей, парков, которая делает жизнь населения комфортнее. Значимой частью таких проектов являются проекты по строительству детских и спортивных площадок (которые мы для удобства выделили в отдельную группу). Они связаны с заботой о детях. Указанные две группы проектов лидируют во всех регионах, создавая ту область общественно-государственного партнерства, в которой пересекаются интересы государства и местных сообществ, объединенных в ТОСы. В Иркутской области они составляют более двух третей, а в Новосибирской области и Республике Хакасия – более 80 % от всех проектов.

Во-вторых, среди проектов по благоустройству значительную долю составляют проекты, в которых благоустройство территории связано с сохранением культурной, исторической памяти и традиций. Доля таких проектов составляет от 23 до 44 % от всех

проектов по благоустройству территорий. При этом в указанной группе преобладают проекты, связанные с патриотическим воспитанием и памятью о Великой Отечественной войне.

В-третьих, общим для всех регионов является тренд на поддержку и реализацию проектов со значительным количеством благополучателей. Большая часть проектов ТОСов реализуется усилием небольшой по численности группы активных жителей. При этом результатом проделанной ими работы (реализованного проекта) могут пользоваться большие группы населения (жители всего поселка или целого района города). Во всех обследованных регионах доля проектов с «эффектом увеличения благополучателей» составляет от 66 до 100 %.

Таким образом, в обследованных нами регионах различия в институциональной поддержке действующих ТОСов сопровождаются различиями в объеме производимых ТОСами общественных благ, а также определенными различиями в содержании деятельности ТОСов, поддерживаемой при помощи грантового финансирования. При этом во всех регионах разворачиваются общие тенденции, определяющие сферу общественных благ, производимых ТОСами на современном этапе.

Список литературы / References.

Березутский, Ю. В., Митрофанов, Д. В. (2023). Территориальное общественное самоуправление как инструмент вовлечения населения в решение вопросов местного значения (на примере г. Хабаровска). *Власть и управление на Востоке России*. № 4 (105). С. 138-150. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150.

Berezutskiy, Yu. V, Mitrofanov, D. V. (2023). Territorial Public Self-government as a Tool for Involving the Population in Solving Issues of Local Importance (on the example of Khabarovsk). *The Power and Administration in the East of Russia*. No. 4(105). Pp. 138-150. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150. (In Russ.)

Бреславский, А. С., Скворцова, Ю. П. (2021). *Территориальное общественное самоуправление в Республике Бурятия: опыт реализации гражданских инициатив в 2010-е годы*. Улан-Удэ: Изд-во «Оттиск».

Breslavsky, A. S., Skvortsova, Yu. P. (2021). *Territorial Public Self-government in the Republic of Buryatia: The Experience of Implementing Civil initiatives in the 2010s*. Ulan-Ude. (In Russ.)

Гордиенко, А. А. (2005). *Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе*. Новосибирск.

Gordienko, A. A. (2005). *Territorial Public Self-government in the Local Community*. Novosibirsk. (In Russ.).

Зазулина, М. Р. (2024). Местные сообщества в условиях сопроизводства общественных благ (на примере деятельности ТОС Новосибирской области). *Respublica Literaria*. Т. 5. № 4. С. 86-100. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.86-100.

Zazulina, M. R. (2024). Local Communities in the Context of Co-Production of Public Goods (Using the Example of TPSG Activities in the Novosibirsk Region). *Respublica Literaria*. Vol. 5. № 4. Pp. 86-100. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.86-100. (In Russ.)

Медведева, Н. В., Фролова, Е. В., Рогач, О. В. (2021). Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью. *Социологические исследования*. № 10. С. 72-82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5.

Medvedeva, N. V., Frolova, E. V., Rogach, O. V. (2021). Territorial Public Self-government and Local Government: Problems of Interaction and Prospects for Constructive Partnership. *Sociological Research*. No. 10. Pp. 72-82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5. (In Russ.)

Чекрыга, М. А. (2023). Территориальное общественное самоуправление в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации Сибирского федерального округа. *Актуальные проблемы российского права*. Т. 18. № 9 (154). С. 21-37. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.021-037.

Chekry'ga, M. A. (2023). Territorial Public Self-government in Municipal Entities of the Constituent Entities of the Siberian Federal District. *Actual Problems of Russian Law*. Vol. 18. No. 9(154). Pp. 21-37. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.021-037. (In Russ.)

Шагалов, И. Л. (2019). Эффекты сопроизводства социальной инфраструктуры местными сообществами в России. *ЭКО*. № 4 (538). С. 153-172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-153-172.

Shagalov, I. L. (2019). The Effects of Co-production of the Social Infrastructure in Russia. *ECO*. No. 4 (538). Pp. 153-172. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-4-153-172. (In Russ.)

Шомина, Е. С. (2015). Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 4 (8). С. 95-104.

Shomina, E. S. (2015). Community Centers as Element of Neighboring Community Infrastructure. *Economic and Social Research*. No. 4 (8). Pp. 95-104. (In Russ.)

Ackerman, J. (2004). Co-Governance for Accountability: Beyond "Exit" and "Voice". *World Development*. Vol. 32. No. 3. Pp. 447-463.

Gurgur, T. (2016). Voice, Exit and Local Capture in Public Provision of Private Goods. *Economics of Governance*. No. 17. Iss. 4. Pp. 397-424.

Ostrom, E., Parks, R. B. & Whitaker, G. P. (1978). *Patterns of Metropolitan Policing*. Cambridge. MA: Ballinger Publishing Co.

Ostrom, E. (1996). Crossing the great divide: Coproduction, synergy, and development. *World Development*. Vol. 24. No. 6. Pp. 1073-1087.

Сведения об авторе / Information about the author

Зазулина Мария Рудольфовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: zamashka@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8984-1129>.

Статья поступила в редакцию: 15.10.2025

После доработки: 30.10.2025

Принята к публикации: 10.11.2025

Zazulina Maria – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: zamashka@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8984-1129>.

The paper was submitted: 15.10.2025

Received after reworking: 30.10.2025

Accepted for publication: 10.11.2025